

ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ И ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ РЕГИОНА (1919–1920 гг.)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ № 12-11-70003а/Т
«Институт исследования Сибири (1919–1920 гг.) и его роль в изучении региона».*

На основе опубликованных и неопубликованных источников освещается работа секции истории, археологии и этнографии в рамках съезда по организации Института исследования Сибири, проходившего в Томске в январе 1919 г. Анализируется практическая деятельность историко-этнографического отдела Института исследования Сибири (1919–1920), заключавшаяся в координации исследований в области истории, археологии и этнографии Сибири, организации ряда экспедиций, подготовке исследователей. Подводятся итоги работы отдела за кратковременный период существования этого научного учреждения.

Ключевые слова: наука; история; археология; этнография; Сибирь; Томск.

Съезд по организации Института исследования Сибири работал в Томске с 15 по 26 января 1919 г. [1. С. 9–10; 2. С. 360–361]. Помимо общих собраний, устраивались заседания в 9 секциях. Одной из них была секция истории, археологии и этнографии. В ходе ее работы состоялось одно организационное заседание (16 января), на котором председателем секции был избран профессор по кафедре русской истории Томского университета П.Г. Любомиров, и четыре рабочих заседания: 18, 20 (дважды) и 22 января. Всего было заслушано и обсуждено 10 докладов по самому широкому кругу вопросов [2. С. 364–367; 3. С. 82–108]. На первом заседании этнограф и фольклорист К.Д. Логиновский, приехавший в Томск с Дальнего Востока, выступил с докладом «Об изучении туземных племен Приамурья и севера Сибири», в котором остановился на проблеме изучения коренных народов Сибири, подчеркнув при этом, что работу «необходимо вести не только в интересах чисто научных, но и в интересах мероприятий в области улучшения их быта и охранения от вымирания». По его мнению, в программу исследований, которыми предстояло заняться институту, должны входить и «вопросы практического-экономического значения» [3. С. 86].

Известный сибирский этнограф В.И. Анучин предложил заняться изучением языков коренных народов Сибири, собиранием текстов и словарного материала, сравнительным языкознанием. В докладе старшего ассистента историко-филологического факультета Томского университета, секретаря секции М.К. Азадовского на тему «Об этнографическом изучении русского населения Сибири» говорилось о необходимости заняться собиранием материалов фольклора и диалектов русского населения Сибири. Он предложил издавать специальный этнографический журнал наподобие «Живой старины» или «Этнографического обозрения» и организовать ряд экспедиций для стационарного изучения говоров [3. С. 89–90].

Выступавший с докладом на втором заседании секции профессор Омского политехнического института (затем профессор кафедры теории и истории искусств Томского университета) Б.П. Деннике остановился на задачах изучения и охраны памятников старинного деревянного зодчества в Сибири. Обеспокоенный тем, что памятники уничтожаются, по его словам, «временем, пожарами и человеческим невежеством», он предложил, наряду с их изучением, «немедленно возобно-

вить на территории Сибири действие аппарата государственной охраны памятников художественной старины с правами Археологической комиссии» [3. С. 91].

В таком же ключе был выдержан и доклад известного томского архитектора А.Д. Крячкова «Задачи изучения искусства в Сибири», сосредоточившего внимание на необходимости не только охраны памятников зодчества, но и необходимости изучения и популяризации местного искусства. Он предложил организовать ряд экспедиций для сбора материалов по истории искусства в Сибири, ходатайствовать об открытии в Томске художественной школы, музея и библиотеки, где были бы представлены живопись, скульптура и произведения художественной промышленности и сосредоточена литература по всем отраслям искусства [3. С. 91–93]. Уже в феврале 1919 г. Сибирское фотографическое общество направило в адрес председателя съезда письмо с предложением услуг по фотографированию памятников старины и достопримечательностей г. Томска и его окрестностей «по указанию знатоков старины и специалистов» [Л. 33].

Профессор по кафедре всеобщей истории Томского университета М.М. Хвостов (он вместе с частью преподавателей Казанского университета был эвакуирован в Томск в сентябре 1918 г.) в докладе «Собирание материалов по истории мировой войны в русской революции», сделанном на третьем заседании, акцентировал внимание на необходимости сбора материалов по истории мировой войны и русской революции. «Особенно крупные события с конца мая 1918 г., – подчеркнул М.М. Хвостов, – разыгрались в Сибири, и они, конечно, очень заинтересуют будущих историков революции: из Сибири вышло современное новое движение. Вот, почему... съезд по организации Института исследования Сибири должен взять на себя в интересах не только русской исторической науки, но и мировой, задачу устройства дела собирания материалов по истории русской революции вообще и сибирского ее периода в частности» [3. С. 95–96].

С этой целью он предложил обратиться к крупным сибирским книгохранилищам, в особенности Томского, Иркутского, Пермского и Владивостокского университетов, Института восточных языков во Владивостоке, с просьбой собирать: «1) печатные и рукописные распоряжения местных властей и другие материалы подобного рода (административную переписку и т.п.), предвыборные плакаты, избирательные списки и т.п.;

3) периодические издания всех направлений; 4) книги и брошюры, касающиеся политических и военных событий; 5) частные рукописные материалы (частную переписку, дневники, мемуары и т.п.)» [3. С. 96].

Выступивший в прениях библиотекарь Томского университета А.И. Милютин рассказал о мерах, принятых им в целях собирания рукописных и печатных материалов, характеризующих переживаемую эпоху. В результате обращений в редакции сибирских газет и партийные организации в университетскую библиотеку стали поступать многие сибирские периодические издания и другая литература. «Вторые экземпляры поступающих материалов, – сообщил он, – откладываются в особые шкафы для будущей областной библиотеки Сибири» [Там же. С. 96].

Ассистент историко-филологического факультета Томского университета В.Ф. Смолин в докладе «Организация археологического обследования Сибири» остановился на задачах археологического изучения Сибири. Он высказал мнение о необходимости создания при Институте исследования Сибири органа, который принял бы на себя функции Центральной Петроградской археологической комиссии и занялся бы вопросами организации «систематического, планомерного и правильного археологического обследования Сибири». Задачи, стоявшие перед сибирскими археологами, были сформулированы им следующим образом: «1) регистрация памятников древности на территории Сибири»; 2) охрана памятников древности (и право разрешать археологические раскопки); 3) ведение археологических раскопок; 4) составление археологической карты и т.д.» [3. С. 99]. П.Г. Любомиров, выступивший в ходе обсуждения доклада В.Ф. Смолина, высказался за организацию археологического подотдела историко-этнографического отдела Института исследования Сибири и предложил обратиться от имени съезда к Омскому правительству «с представлением о подтверждении законов об охране археологических памятников» [Там же. С. 99]. Кроме того, заявил он, необходимо возбудить вопрос и об ускорении рассмотрения законопроекта об областных архивах, представленного Обществом истории, археологии и этнографии при Томском университете.

Этнограф А.Н. Липский (Хабаровск) в докладе «К вопросу об изучении фольклора туземцев Сибири», с которым он выступил на четвертом заседании секции, озвучил программу изучения материальной и духовной культуры коренных народов Сибири, предусматривавшую создание областных отделов изучения фольклора туземного (коренного) населения Сибири и Дальнего Востока, центрального «Института этнологического исследования Сибири, подготовку специалистов в этой области на историко-филологическом факультете Томского университета, открытие при нем кафедры этнографии, создание библиографии и т.п.» [Там же. С. 101–102].

Доклад Н.А. Зиневича, впоследствии видного советского библиографа и историка образования, был посвящен организации изучения истории народного образования Сибири. Им был предложен план организации исследований в этой области, которые, по его словам, должны были внести «новые элементы, пита-

ющие и педагогическую науку и все связанные с ней дисциплины» [3. С. 103–106].

В заключение работы секции доклад «Организация историко-этнологического отдела Института исследования Сибири» сделал П.Г. Любомиров. Отметив, что изучением истории, археологии, этнографии и искусства занимаются 34 сибирских учреждения и общества, докладчик указал на необходимость создания такого органа, который занялся бы не только координацией деятельности и объединением усилий исследователей, но и обладал бы достаточными средствами для проведения научных работ. Таким центром, по его мнению, мог бы стать историко-этнологический отдел при создаваемом Институте исследования Сибири, который, наряду с решением научных проблем, должен был готовить и кадры самих исследователей [3. С. 106–108].

Секция по итогам работы приняла резолюцию, в которой нашли отражение предложения, высказанные в докладах и выступлениях. В первую очередь, это организация сбора материалов по истории войны и революции. В частности было предложено от имени съезда обратиться к сибирским музеям и библиотекам с просьбой собирать и хранить такие материалы (причем в нескольких экземплярах), чтобы иметь возможность «в случае необходимости препроводить дублиеты в Петроградскую публичную библиотеку, в библиотеку Академии наук и в библиотеку Московского Румянцевского музея, а также в областные библиотеки Сибири и в библиотеку Института исследования Сибири» [5. С. 33].

Кроме того, секция поддержала предложение об открытии на историко-филологическом факультете Томского университета кафедры этнографии. Впредь до установления связей с Всероссийской археологической комиссией и до учреждения Института исследования Сибири с правами государственного учреждения комиссия рекомендовала учредить орган, который занялся бы регистрацией сибирских памятников старины, их охраной и систематическим изучением. Предлагалось при Министерстве народного просвещения образовать «Временную археологическую комиссию» [5. С. 34]. По окончании работы съезда комиссия по приведению в исполнение постановлений съезда обратилась с соответствующим письмом на имя ректора Томского университета [6. Л. 275].

Создание Института исследования Сибири в январе 1919 г. явилось знаменательным событием в истории научных исследований в Сибири. Как научное учреждение институт представлял собой попытку избавиться от разобщенности в изучении Сибири и добиться координации усилий различных организаций, учреждений, научных обществ и отдельных исследователей. «Целью Института, – говорилось в «Положении об Институте исследования Сибири», принятом на общем собрании съезда 25 января 1919 г., – является планомерное научно-практическое исследование природы, жизни и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического его развития» [5. С. 1]. В то же время это было научное учреждение, финансирование деятельности которого должно было в значительной степени взять на себя государство.

Сам институт был создан на общем собрании учредителей Общества «Институт исследования Сибири». 25 января 1919 г. было принято «Положение об Институте исследования Сибири». Однако до его утверждения А.В. Колчаком, а оно состоялось 28 июля 1919 г. (вступило в силу после опубликования в «Правительственном вестнике» 25 октября 1919 г.), институт оставался общественной организацией.

Остановимся на работе историко-этнографического отдела Института исследования Сибири. Министерство народного просвещения Всероссийского правительства А.В. Колчака постановлением от 9 декабря 1919 г. разрешило пригласить на правах членов Института исследования Сибири по историко-этнографическому отделу: П.Г. Любомирова, Ц.Ж. Жамсарано, А.Д. Григорьева, С.И. Руденко и Н.Н. Козьмина [7. С. 63–64]. Лектор Иркутского университета, монголовед, этнограф и фольклорист Ц. Жамсарано в письме от 27 ноября просил считать его членом историко-этнографического отдела института, не обязывая переехать в Томск, и оказывать ему «материальную и моральную поддержку в его занятиях по изучению бурят» [7. С. 65]. На постоянную работу в Томск не приехал и рекомендованный Министерством земледелия в правительстве А.В. Колчака, управляющий межевой частью министерства, бывший председатель Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества Н.Н. Козьмин [7. С. 52, 53].

Членом историко-этнографического отдела института от Томского музыкального общества была избрана К.И. Томашинская, сотрудником отдела от Общества археологии, истории и этнографии – М.К. Азадовский. Еще 18 мая 1919 г. бывший директор Томской губернской мужской гимназии Н.Н. Бакай был избран членом института по историко-этнографическому отделу. С 14 декабря 1919 г. на должности старших ассистентов были избраны протоиерей А.Ф. Михайлов (с 14 декабря 1919 г.) и В.Ф. Смолин (с 27 февраля 1920 г.), младших ассистентов – А.И. Тихов (с 17 марта 1920 г.) и Ф.А. Фиельструп (с 20 апреля 1920 г.). В марте 1920 г. сотрудником отдела стал профессор по кафедре теории и истории искусств историко-филологического факультета Томского университета Б.П. Деннике. [8. Л. 24]. Отдел вначале возглавлял П.Г. Любомиров, а затем С.И. Руденко.

В самом начале деятельности отдел наметил перспективный план работы, руководствуясь предложениями, сделанными на съезде. В первую очередь, ставилась задача «войти в соглашение с учеными учреждениями и обществами, занимающимися исследованием Сибири в тех областях, которые входят в ведение отдела», чтобы, ознакомившись с их ближайшими задачами, определить сферу своих непосредственных действий и «путем объединения и координирования всех наличных сил содействовать более систематическому изучению Сибири» [9. Л. 70]. Большинство намеченных мероприятий имело длительный или поэтапный характер. Их выполнение, говорилось в пояснительной записке, составленной П.Г. Любомировым, зависело от времени начала работы института и, естественно, от финансирования.

Кроме того, намечалось заняться составлением сводки того, что уже было сделано в отношении сбора

и обработки материалов по истории, археологии, этнографии и т.д. Сибири, готовя в отдельных случаях к переизданию в отдельных сборниках разбросанные в малодоступных изданиях материалы. В целях сбора и охраны быстро исчезающих памятников и материалов старины отдел планировал в первый же год организовать ряд комиссий: музыкально-песенную, сказочную, археологическую, по изучению коренных народов Сибири и т.п. Отдел планировал заняться и подготовкой кадров исследователей и собирателей материалов. Предусматривались также поездки для сбора этнографических, диалектологических и других материалов, археологические раскопки, издание трудов [4. Л. 71].

Составленная П.Г. Любомировым смета расходов отдела на 1919 г. предусматривала, помимо жалованья, выделение 20 000 руб. на поездки, связанные со сбором материалов по диалектологии, фольклору, а также на проведение археологических раскопок, издание трудов (22 000 руб.) и оплату привлеченных специалистов за работу в комиссиях (5 000 руб.) [4. Л. 45 а]. За все время существования отдела было проведено 17 заседаний, причем первые два (12 октября и 2 ноября 1919 г.) состоялись еще до того, как институт стал работать в статусе государственного учреждения. На двух заседаниях отдела, проведенных совместно с Обществом археологии, истории и этнографии при Томском университете, были заслушаны доклады А.Д. Григорьева («Устройство и заселение Московского тракта с точки зрения изучения русских говоров Сибири») и Н.Н. Бакай («К вопросу о первых днях истории декабристов в Иркутске») и «О литературных занятиях декабристов в Сибири» [8. Л. 24].

Еще 2 ноября 1919 г. на заседании отдела было заслушано сообщение П.Г. Любомирова, обеспокоенного сохранностью архивов в Томске [9. Л. 48]. Однако предпринять что-либо в то время, когда власть адмирала А.В. Колчака агонизировала, не удалось. Лишь весной 1920 г., уже при советской власти, организованная при отделе архивная комиссия постановила после доклада Н.Н. Бакай: принять меры к охране томских архивов. С этой целью в марте 1920 г. была создана комиссия, в состав которой вошли Н.Н. Бакай (председатель), А.И. Тихов и В.Ф. Смолин. В начале апреля Н.Н. Бакай и А.И. Тихов обстоятельно обследовали архивы и доложили об их состоянии отделу. В результате по представлению председателя отдела П.Г. Любомирова было учреждено Томское губернское управление архивного дела. Первыми его заведующими были П.Г. Любомиров и Н.Н. Бакай [8. Л. 24 об.; 7. С. 193].

По инициативе В.Ф. Смолина велась работа по составлению археологической карты Сибири. 21 ноября 1919 г. им была передана в историко-этнографический отдел записка, в которой обращалось внимание на отсутствие систематического археологического изучения Сибири. В качестве первого шага он предложил начать подготовительную работу с разработкой подробной карты, на которую были бы нанесены места всех сделанных ранее археологических находок. Для этого, считал В.Ф. Смолин, необходимо было «пересмотреть по возможности все издания, в которых бы можно было отыскать какие-либо сведения по археологии Сибири, затем выписать эти сведения на карточки с точными указани-

ями мест находок и литературы, далее разгруппировать полученные таким образом карточки по губер[ниям] и уездам и приступить к нанесению условными значками мест арх[еологических] находок на карту». Составленная таким образом карта с пояснительным текстом позволила бы делать оценку имеющегося к тому времени археологического материала Сибири [9. Л. 51–52]. На выполнение этой работы институтом были выделены необходимые средства для оплаты труда 15 привлеченных сотрудников. Среди тех, кто принимал участие в составлении карты, были В.А. Абудеева, А.В. Мягкова, И.М. Мягков, А.В. Ногаткина, В.Ф. Удодова и другие [10. Л. 58, 79; 11. Л. 6–7].

По инициативе С.И. Руденко, бывшего ученого секретаря Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран Академии наук, при отделе истории и этнологии была образована комиссия по изучению племенного состава населения Сибири, которая в своей работе руководствовалась особой инструкцией, разработанной академической комиссией. Комиссия состояла при совете Института исследования Сибири. В ее состав вошли директор института профессор В.В. Сапожников, от историко-этнографического отдела – профессора А.Д. Григорьева и С.И. Руденко и два представителя от статистико-экономического отдела – профессора П.Н. Лашенков (медик) и В.Я. Нагнибеда (экономист). Обязанности секретаря исполнял выпускник историко-филологического факультета Петроградского университета А.В. Предтеченский.

К работе, которая заняла полгода, было привлечены Е.А. Садникова, М. Чуракова, К. Чердынцев и Т.В. Чердынцева [11. Л. 6 об.]. Итогом явилось составление этнографической (племенной) карты Енисейской губернии на основании списков населенных мест 1860-х гг. Такая же карта была составлена для Тобольской губернии. Кроме того, на основе данных сельскохозяйственной переписи 1917 г. были составлены списки поселковых пунктов Томской и Алтайской губерний с обозначением количества населения и его племенного состава. Были сделаны подсчеты дворов по национальностям и по общей численности населения по уездам и волостям всей Томской губернии, а по Каинскому и Кузнецкому уездам и Нарымскому краю было подсчитано среднее численное количество лиц каждой национальности и определено процентное отношение по деревням, волостям и уездам. По данным 1917 г. была составлена и племенная карта Новониколаевского уезда. Кроме того, было начато составление такой же карты для других уездов Томской губернии. Эти материалы предполагалось передать соответствующей комиссии при Академии наук [12. Л. 23]. По инициативе отдела был организован ряд экспедиций для сбора материала и археологических раскопок.

В 1919 г. профессор А.Д. Григорьев, крупный специалист в области древнерусской литературы, удостоенный Петербургской Академией наук Ломоносовской премии за свою магистерскую диссертацию «Повесть о Акире Премудром», занялся изучением русских старожильческих говоров Сибири. Летом 1919 г. он совершил поездку по Сибирскому тракту, проходящему по территории Тобольской и Томской губерний [13. Л. 25, 26, 27, 28]. В 1920 г. А.Д. Григорьев еще раз был ко-

мандирован институтом для изучения народных говоров населения, проживавшего в населенных пунктах, расположенных вдоль Московского тракта [8. Л. 25]. Результаты обработки собранного им материала вылились в книгу «Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров» [14].

Профессор по кафедре классической филологии Томского университета Э.В. Диль занялся археологическими исследованиями. Летом 1919 г. он командировался в с. Фоминское Бийского уезда Алтайской губернии с целью археологического обследования неолитической стоянки в предгорьях Алтая. В ходе поездки на Алтай Э.В. Диль по заданию Института исследования Сибири ознакомился с научными и культурными ценностями Барнаула, побывав в местных библиотеках и музее, осмотрел метеорологическую обсерваторию. Он также посетил архив Алтайского горного округа, в котором обнаружил документы, относящиеся к середине XVIII в. Архив, по его словам, «содержит много чрезвычайно ценных документов», которые рисуют «все стороны жизни Алтайского округа почти за двести лет». Этот архив, подчеркнул он, «даст много благодарной работы сибирским историкам» [15].

Профессор Омского политехнического института Б.П. Деннике, возглавивший с 1 июля 1919 г. кафедру теории и истории искусств историко-филологического факультета Томского университета, летом 1919 г. по заданию Института исследования Сибири и Томского университета был командирован в Тобольскую губернию для изучения памятников старины и деревянного зодчества [16. Л. 54]. В Томск он привез много фотоснимков памятников деревянного зодчества Сибири. Как писала газета «Сибирская жизнь», это была «первая попытка систематического научного обследования памятников сибирского искусства» [17].

В.Ф. Смолин, эвакуированный в Томск из Казани, после сдачи экзаменов в государственной испытательной комиссии при историко-филологическом факультете Томского университета был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Институтом исследования Сибири ему было поручено произвести археологические раскопки близ старого татарского кладбища в Томске, на местах древних городищ по берегу Томи от Лагерного сада до Басандайки и за р. Томью на месте Тоянова городища. На эти цели институт выделил ему 4 тыс. руб. [16. Л. 43, 57]. В 1920 г. он по поручению отдела также производил археологические раскопки в окрестностях Томска.

В 1919 г. А.Н. Липский был командирован Институтом исследования Сибири на Амур для изучения гольдов. Им представлены опубликованная статья «У гольдов рр. Урми и Тунгуска», подробный отчет о результатах командировки и рукопись «На Бурсинском нагорье» [8. Л. 25].

Летом 1920 г. по инициативе С.И. Руденко была организована Минусинско-Абаканская и Кузнецко-Алтайская экспедиции, на проведение которых институтом в качестве аванса было выделено 50 000 руб. [7. С. 189]. Ф.А. Фиельструп, принимавший участие в первой из вышеназванных экспедиций, занимался в Минусинском крае этнографическими исследованиями и

археологическими раскопками. Помимо С.И. Руденко и Ф.А. Фиельструпа, в Абаканско-Минусинской экспедиции участвовали С.А. Теплоухов и А.К. Иванов [7. С. 167; 8. Л. 25; 18. Л. 2, 14].

В мае 1920 г. В.Ф. Смолин обратился в отдел с заявлением, в котором сообщил «об угрожающей опасности уничтожения городищ в окрестностях г. Томска, представляющих большой археологический научный интерес – у Лагерного сада, Потаповых лужков и Тоянова городища» и просил совет института обратиться по телеграфу «в областные советские учреждения в Омске о запрещении устраивать огороды на местах исторических памятников около г. Томска» [7. С. 169]. На археологические раскопки в окрестностях Томска летом 1920 г. было выделено 12 тыс. руб. [7. С. 169].

С 8 июня по 1 сентября того же года в Алтайской губернии работала экспедиция историко-этнографического отдела в составе А.В. Анохина и практиканта историко-этнографического отдела В.Л. Бриллианщикова, занимавшаяся этнографическим изучением инородцев Бийского и Кузнецкого уездов [1. С. 31, 185]. М.К. Азадовский был командирован на р. Лену для собирания фольклорных материалов [8. Л. 25].

Вот еще примеры из деятельности отдела. В начале июля 1920 г. Н.Н. Бакаю было поручено предварительно ознакомиться с хранившимся в то время в библиотеке института рукописным наследием Г.Н. Потанина. В конце того же месяца на заседании совета института им было сделано предварительное сообщение [8. Л. 24–25; 7. С. 203–204]. В дальнейшем архив и библиотека Г.Н. Потанина, приобретенные институтом, после лик-

видации последнего были переданы в Фундаментальную (Научную) библиотеку Томского государственного университета. На курсах по подготовке исследователей природы и инструкторов по составлению школьных коллекций, организованных в 1920 г. по инициативе С.С. Неуструева, читали лекции члены и сотрудники отдела М.К. Азадовский (собрание и записывание памятников народной словесности), Б.П. Деннике (о регистрации и собирании памятников искусства в Сибири), Н.Н. Бакай (архивоведение), А.Д. Григорьев (наречия русского языка; практический курс русской палеографии), С.И. Руденко и С.А. Теплоухов (систематическая антропология и антропометрия), С.И. Руденко (собрание этнологических коллекций), В.Ф. Смолин (археологические разведки), А.Г. Смешек (запись географических названий и вообще слов инородческих языков Сибири) [19. Л. 127].

Институт строил дальнейшие планы всестороннего изучения Сибири, в том числе по истории, археологии и этнографии. Однако им не удалось осуществиться. Постановлением Сибревкома от 5 июня 1920 г. это научное учреждение с 1 июля 1920 г. было закрыто, внеся определенный вклад в дело всестороннего изучения Сибири, в том числе и в области исторических наук [1. С. 35; 20. С. 97, 101]. Некоторое время гуманитарные исследования в Томске еще велись на историко-филологическом факультете Томского университета, который в середине 1921 г. был влит в состав факультета общественных наук (ФОН) как этнолингвистическое отделение. Однако сам ФОН просуществовал лишь до лета 1922 г., когда был закрыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 5–43.
2. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Т. 2. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 598 с.
3. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 3.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 38.
5. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 4.
6. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 854. Л. 275.
7. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.
8. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 33.
9. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 48.
10. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 39.
11. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 73.
12. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 33.
13. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 859.
14. Известия Института исследования Сибири. № 6. Труды историко-этнографического отдела. № 1. Томск, б.г.
15. Сибирская жизнь. 1919. 7 авг.
16. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 24.
17. Сибирская жизнь. 1919. 18 июня.
18. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 46.
19. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 32.
20. Меркулов С.А. Профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников (1861–1924). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 128 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 октября 2012 г.